

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ПРАВОТВОРЧЕСТВА

Сергей Федорович Афанасьев

*Заведующий кафедрой арбитражного процесса Саратовской
государственной юридической академии,
доктор юридических наук, профессор*

Александр Николаевич Ермаков

*Доцент кафедры арбитражного процесса Саратовской
государственной юридической академии,
кандидат юридических наук, доцент*

О применении примирительных процедур по делам, возникающим из публичных правоотношений (в том числе с применением цифровых технологий)¹

***Аннотация:** статья посвящена вопросам внедрения в законодательство о судопроизводстве в сфере публичного управления института примирительных процедур и возможности их проведения с использованием цифровых технологий с точки зрения повышения эффективности защиты прав и законных интересов субъектов спора, а также снижения нагрузки на судебные органы. Предметом выступает правовой институт примирительных процедур как элемент процессуальной формы рассмотрения и разрешения дел, возникающих из публичных правоотношений. Цель работы – обоснование универсального характера института примирительных процедур и возможности их имплементации в процессуальное законодательство, с учетом специфики правовой природы материальных правоотношений, являющихся предметом судебной деятельности. Методологическую основу исследования составляют концептуальные положения общенаучного диалектического метода познания и методы научного исследования в их комплексе: формально-юридический, диалектический, юридико-исторический, системно-правовой, сравнительно-правовой, прогностический. Новизна исследования заключается в формировании теоретических основ модели примирительных процедур как универсального правового средства примирения участников спорных правоотношений в сфере публичного*

¹Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-29-16111 «Трансформация правового регулирования отношений, связанных с применением цифровых технологий в судебной системе и в системе исполнения судебных актов».

управления, обеспечивающего баланс частных и публичных интересов и достижение задач судопроизводства. Результаты работы представлены в виде тезисов о направлениях развития законодательства о примирительных процедурах и использовании при их проведении электронных технологий. Область применения результатов исследования охватывает сферу общественных отношений, связанных с урегулированием споров, рассмотрением и разрешением в судебном порядке административных дел и дел об административных правонарушениях. Авторы приходят к выводу о необходимости закрепления в законодательстве об административных правонарушениях норм о примирительных процедурах, а в правовых актах, регулирующих примирительные процедуры в рамках административного судопроизводства, – положений о дистанционном формате взаимодействия заинтересованных в разрешении спора сторон.

Ключевые слова: административное судопроизводство, цивилистический процесс, примирительные процедуры, посредничество, электронное правосудие.

Sergej Fjodorovich Afanas'ev

Chair of the Arbitrary process department,

Saratov State Law Academy, Doctor of Juridical Science, Docent

Alexandr Nikolaevich Ermakov

Associate professor of the Arbitrary process department,

Saratov State Law Academy,

Candidate of Juridical Science, Docent

**About the Application of Conciliatory Procedure on the
Cases
Caused by Public Relations
(Including the Use of Digital Technologies)**

Annotation: *the article is dedicated to the questions of adoption of institution of conciliatory procedures in the part of legislation deal with public administration procedures. The authors of the paper discuss the possibility to make conciliatory procedures with the help of digital technologies viewing it as the way to increase the effectiveness of security of rights and legal interests of the objects of a legal dispute and to reduce the burden on judicial bodies. The subject of the research is the legal institution of conciliation procedures viewed as an element of the procedural form of consideration and resolution of cases arising from public legal relations. The purpose of the*

work is to justify the universal nature of the institution of conciliation procedures and the possibility of their implementation in procedural legislation, taking into account the specifics of the legal nature of material legal relations that are the subject of judicial activity. The methodological basis of the study is the conceptual provisions of the general scientific dialectic method of cognition and the methods of scientific research in their complex: formal-legal, dialectical, legal-historical, system-legal, comparative-legal, prognostic ones. The novelty of the study lies in the formation of the theoretical foundations of the model of conciliation procedures as a universal legal means of reconciliation of participants in disputed legal relations in the field of public administration, which ensures a balance of private and public interests and the achievement of judicial tasks. The results of the research are expressed as the theses about the possible direction of the development of legislation in the sphere of conciliatory procedures and the use of digital technologies in their implementation. The results of the research can be used in the sphere of public relations connected to disputes resolution, consideration and resolution in court of administrative cases and cases of administrative offenses. The authors come to the conclusion that it is necessary to consolidate the rules on conciliation procedures in the legislation on administrative offenses, as well as to fix in the legal acts regulating conciliation procedures in the framework of administrative legal proceedings, provisions on the remote format for interaction between parties interested in resolving a dispute.

Keywords: *administrative proceeding, civil process, conciliatory procedures, mediation, digital justice.*

Как известно, в 2001 г. Комитет министров Совета Европы принял Рекомендацию «Государствам членам – об альтернативах судебному разбирательству между административными органами и частными сторонами», которая содержит референции относительно применения по административным делам таких способов урегулирования правовых конфликтов, как примирение, посредничество, переговоры и арбитраж. Их внедрение и использование в досудебном или судебном порядке (за исключением арбитража) зависит от усмотрения национального законодателя, а также сложности возникшего спора и категории дел. Но в любом случае судебные органы должны контролировать результат соглашения администрации и частных лиц.

Сама по себе Рекомендация не содержит каких-либо принципиально новых новелл, а, скорее, является систематизацией опыта в данной

сфере, который был накоплен континентальными европейскими странами в течение последних ста лет в связи с появлением административных судов, административного процесса, развитием различных альтернативных способов улаживания юридических казусов. Доктринальной основой этого послужили многочисленные научные труды, в том числе Г. Еллинека, выдвинувшего и развившего идею равенства субъектов любых правоотношений и самоограничения государства посредством издаваемых им нормативных правовых актов и судебного производства [1, с. 48–64].

В России, правда, несколько позже, в начале XX в., также имели место сходные общественные и юридические явления. В связи с этим М. Д. Загряцков писал: «Последовательное развитие принципа равноправности граждан и государства, как субъектов публичных прав, приводит к признанию субъективных публичных прав граждан и, наконец, к созданию административных судов, действующих со всей роскошью процессуальных форм» [2, с. 7]. Отсюда становится понятным, что административный процесс не должен чрезмерно отличаться от традиционного цивилистического с его принципами диспозитивности, состязательности, равенства и др. Сказанное в равной мере касается использования альтернативных способов урегулирования публично-правовых споров, ибо, как подчеркивал В. А. Рязановский, нет принципиальных отличий между частными и публичными правами с точки зрения их судебной защиты и употребляемых при этом легальных охранительных средств [3, с. 27].

Впрочем, если для сферы гражданского оборота вариативность форм и процедур урегулирования правовых конфликтов выступает как важное условие его беспрепятственного и эффективного функционирования, то допустить возможность правового регулирования отношений публичного управления вне рамок императивных законодательных установлений практически невозможно.

Законодательные реформы последних лет позволяют сделать вывод об изменении вектора государственной судебной политики в административно-правовой и процессуальной сфере. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС) [4] как основной нормативный акт, регулирующий судебный порядок рассмотрения дел, возникающих из публичных правоотношений, несмотря на достаточно скромный временной период его применения и апробации, претерпел серьезные изменения, причем некоторые из них видятся радикальными, а потому практика его применения вызывает особый интерес и с точки зрения формирования источниковой базы в целом, и с точки зрения реализации отдельных процессуальных институтов.

Прежде чем перейти к анализу ключевых аспектов института примирительных процедур в сфере публичного управления, отметим, с одной

стороны, синхронный характер правок всех трех цивилистических процессуальных кодексов, а с другой – все большее дистанцирование в нормативном воплощении процессуальной формы рассмотрения административных дел.

Административное судопроизводство, именуемое в ст. 118 Конституции РФ [5] самостоятельной формой реализации судебной власти, развивается автономно от судопроизводства по делам об административных правонарушениях, несмотря на единую материально-правовую природу публичных правоотношений, лежащих в основе предмета судебной деятельности.

Существующие доктринальные дискуссии о месте и роли судебных производств в сфере публичного управления в механизме судебной защиты проистекают из исторически сложившейся легальной дифференциации форм рассмотрения административных дел и дел об административных правонарушениях, в основе которой лежит формальный (источниковый), но не функциональный (субъектный) критерий. По этой причине Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [6], хотя и не являющийся процессуальным кодексом, но вместе с тем регулирующий судебный порядок рассмотрения дел, развивается в ином русле, нежели Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК) [7], Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК) [8] и КАС.

Некоторые законодательные новеллы, удачно апробированные в гражданском и административном судопроизводстве, со временем были внесены и в КоАП, хотя и со значительной разницей во времени (например, участие в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи). Однако в целом КоАП остался в стороне от претворения в жизнь общей тенденции унификации цивилистического процессуального законодательства. Реалии таковы, что существующий регламент судебного рассмотрения дел об административных правонарушениях несколько морально устарел, недостаточно эффективен на практике и не позволяет в полной мере обеспечить достижение задач этого вида производства. Тем более интересным выглядит решение законодателя реформировать КоАП, который долгое время казался незыблемым с учетом его историко-правовых традиций, и предложить на его основе два самостоятельных нормативных правовых акта – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – проект КоАП) и Процессуальный кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – ПКоАП) [9].

Анализ положений проекта ПКоАП позволяет говорить о почти тотальной преимственности положений действующего КоАП в части

процедурных норм, нежели о курсе на сближение с другими процессуальными кодексами. Достаточно сказать, что в числе целевых установок производства не названы ни защита прав, свобод и законных интересов субъектов правоотношений, ни примирение сторон. Каких-либо норм, регламентирующих применение примирительных процедур, в проекте также не выявлено.

Отказ законодателя от идеи предоставления участникам производства по делам об административных правонарушениях возможностей ликвидации правового конфликта мирным путем, в том числе в рамках досудебных процедур, по всей видимости, коренится в традиционном подходе к специфике правоотношений в этой сфере и к особым целям судебной деятельности. Вместе с тем сравнение процессуальных форм рассмотрения схожих по своей правовой природе дел о привлечении к административной ответственности и дел о привлечении к налоговой ответственности подводит нас к выводу о том, что невозможность применения примирительных процедур при рассмотрении дел по КоАП сама по себе не является имманентной характеристикой судопроизводства. Сфера публичного управления в целом и привлечения лица к публичной ответственности в частности не связаны симбиотически с запретом использования внесудебных процедур ликвидации правовых споров.

Полагаем, что применение устраивающего обе стороны конфликта способа его погашения, реализуемого под контролем суда, способно обеспечить достижение целей судопроизводства. Косвенно вариативность правового регламента рассмотрения дел подтверждается и предлагаемыми идеями о законодательной фиксации в проекте КоАП механизма ранжирования размера административного штрафа в зависимости от своевременности его уплаты. В этом усматривается иллюстрация особой процедуры достижения компромисса, учитывающей специфику сферы административных правонарушений. Очевидна выгода и для бюджета, которую образно можно определить так: лучше, когда оплачены 10 штрафов по 100 рублей, нежели не оплачены 10 штрафов по 1000 рублей. В этом смысле однозначный отказ законодателя от включения в проекты КоАП и ПКоАП норм о примирительных процедурах выглядит неоправданным.

Сама по себе идея применения примирительных процедур в публично-правовой сфере базируется на балансе интересов всех сторон спорного правоотношения и способна содействовать реальному исполнению итогового правоприменительного акта, а также предупреждению правонарушений, в том числе и в уголовно-правовой сфере, где активно обсуждается вопрос о введении института уголовного проступка и механизма примирения относительно него [10]. Этот же принцип — поиск обоюдого результата прекращения спора — лежит в основе правового регулирования порядка разрешения дел в сфере налоговых правонарушений,

где примирительные процедуры не только формально допустимы, но и фактически применяются. В одном из своих постановлений Пленум ВАС РФ указал, что само по себе заключение соглашения об урегулировании налоговых споров не противоречит закону и не нарушает права и законные интересы других лиц [11]. Параллели по вопросам заключения соглашений можно провести и с законодательством об административных правонарушениях, особенно с теми составами, которые предусматривают ответственность за причинение вреда физическим и юридическим лицам.

Однако, как уже было сказано ранее, проект ПКоАП не дифференцирует порядок рассмотрения дел в зависимости от желания сторон спора выбрать путь примирения. Предложенная законодателем процессуальная форма видится более жесткой даже в сравнении с уголовно-процессуальным законодательством, где примирение сторон является основанием для прекращения уголовного дела. Приведенный законодательный дисбаланс не мог не обратить на себя внимания представителей юридической науки, предложивших внести поправки (в части некоторых составов административных правонарушений) о прекращении производства по делу за примирением сторон. Причем некоторыми авторами возможность использования процедуры примирения обосновывалась применением именно аналогии уголовного закона [12, с. 87–89].

Институт примирительных процедур, независимо от того, будет ли он закреплен в КоАП или будет применяться по аналогии, конечно, должен обрести специфику, прежде всего, ввиду многообразия составов административных правонарушений. Однако для этого необходимо решить принципиальный вопрос о том, следует ли участникам отношений в сфере административных правонарушений наделять возможностью определять путь поиска компромисса. И в случае положительного ответа на этот вопрос дифференцированно подходить к механизму влечения норм о примирении в процессуальную канву.

Примирение в сфере привлечения к административной ответственности, как и в ГПК, АПК и КАС, может быть результатом различных процедур, в том числе посредничества, поскольку каких-либо объективных препятствий к применению процедур медиации или судебного примирения в этой сфере не усматривается. Ранее уже высказывалось мнение о необходимости введения в законодательство РФ об административных правонарушениях статьи, предусматривающей возможность прекращения производства вследствие примирения сторон, если такое правонарушение связано с причинением вреда физическому или юридическому лицу [13, с. 126–131] и с ним в целом можно согласиться. Правда, законодательное воплощение посреднических процедур требует особого подхода, учитывающего не только характер вреда или тяжесть последствий, но

и ряд организационных моментов, таких как требования к медиатору, сроки проведения процедуры, оформление ее результатов и т. д.

Кроме того, универсальный характер института примирительных процедур позволяет применять его не только в рамках дел о привлечении к административной ответственности, но и на стадиях оспаривания (обжалования) постановлений административных органов, с целью поиска компромисса в вопросах исполнения мер административной ответственности.

Таким образом, следует прежде всего пересмотреть сложившийся за многолетнюю практику консервативный подход законодателя к вопросам дифференциации судебного порядка рассмотрения дел об административных правонарушениях в части применения примирительных процедур.

В современном отечественном законодательстве об административном судопроизводстве, напротив, зафиксирована возможность заключения административным истцом и административным ответчиком соглашения о примирении на основе начал добровольности, сотрудничества, равноправия и конфиденциальности. При этом стороны пользуются одинаковыми правами при выборе вида примирительной процедуры (переговоры, посредничество, медиация, судебное примирение и пр.), определении условий ее проведения, а также кандидатуры посредника, медиатора и судебного примирителя. Такое соглашение может быть заключено по предъявленным в суд требованиям; допускается включение в него положений, которые не были предметом разбирательства, но при условии, если они связаны с основными заявленными требованиями. Соглашение не утверждается органом правосудия, если таковое противоречит закону или нарушает права, свободы и законные интересы других лиц, но не самих сторон (ст. 137.1 КАС РФ).

Кодекс административного судопроизводства РФ кратко описывает отдельные виды (способы) примирительных процедур. Причем если механизм переговоров устанавливается сторонами самостоятельно, то нормы, посвященные медиации, являются отсылочными к Федеральному закону от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [14]. Последний не распространяется на дела об оспаривании нормативных правовых актов, о защите избирательных прав граждан, о приостановлении деятельности или ликвидации политической партии, об оспаривании отказа органа публичной власти в согласовании проведения публичного мероприятия и некоторые другие. Согласно Закону порядок проведения процедуры медиации определяется сторонами в соглашении, при этом они

могут сослаться на правила проведения процедуры медиации, утвержденные соответствующей организацией, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, либо делегировать это право медиатору.

Судебное примирение описано более полно с учетом принятого Верховным Судом РФ в октябре 2019 г. тематического Регламента [15], в котором закреплены принципы и правовая база судебного примирения и отмечается, что оно проводится в форме переговоров (ст. 17).

Подчеркнем, что указания на возможность использования в рамках процедуры медиации и процедуры судебного примирения технических средств, электронных технологий, обеспечивающих дистанционный формат общения, названные документы не содержат.

Анализ приведенных положений позволяет констатировать смешение родовых и видовых действий в рамках имеющихся примирительных процедур, используемых в рамках административного судопроизводства. Притом, что в упомянутых Рекомендациях Комитета министров Совета Европы отмечается, что обычно альтернативные способы применяются до обращения в суды, именно для того, чтобы этого избежать, помочь уменьшить нагрузку на судебную систему, допустимо также сделать применение этих способов необходимым условием начала административного судопроизводства. Однако этого не произошло, несмотря на то что специалисты постоянно подчеркивают, что одним из важных аспектов, который «может быть учтен в России в рамках дальнейшего совершенствования административного правосудия, состоит в необходимости введения и унификации досудебных процедур рассмотрения и разрешения административных споров» [16, с. 15].

В то же время ни КАС РФ, ни Закон о медиации, ни Регламент проведения судебного примирения, утвержденный Верховным Судом РФ, не предусматривают так называемые «электронные виды примирительных процедур», вернее, соответствующие процедуры с использованием дистанционных интернет-технологий и иных технических средств связи, которые могут применяться по административным спорам между частными лицами и органами государственной власти (местного самоуправления), находящимися в удалении друг от друга. Хотя это направление является в настоящее время весьма актуальным и позволяет значительно снизить расходы, которые несут лица, участвующие в административном судопроизводстве.

Таким образом, идеи внедрения в законодательство об административных правонарушениях института примирительных процедур, а также закрепления в правовых актах, регулирующих примирительные

процедуры в рамках административного судопроизводства, положений о дистанционном формате взаимодействия заинтересованных в разрешении спора сторон, видятся приоритетными задачами развития законодательства.

Пристатейный библиографический список

1. Еллинек Г. Социально-этическое значение права, неправды и наказания. М.: Н. Н. Клочков, 1910.
2. Загряцков М. Д. Административная юстиция и право жалобы. М.: Право и жизнь, 1925.
3. Рязановский В. А. Единство процесса. М.: Городец, 1996.
4. Кодекс административного судопроизводства РФ от 08.03.2015 № 21-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) // Собр. законодательства РФ. 2015. № 10, ст. 1391; 2019. № 52, ч. 1, ст. 7812.
5. Конституция РФ : принята всенародным голосованием 12.12.1993; с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собр. законодательства РФ. 2014. № 31, ст. 4398.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1; 2019. № 52, ч. 1, ст. 7822.
7. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 02.12.2019) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 30, ст. 3012; 2019, ч. 5, № 49, ст. 6965.
8. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 02.12.2019) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 46, ст. 4532; 2019, ч. 5, № 49, ст. 6965.
9. Проект федерального закона «О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=99058> (дата обращения: 12.02.2020).
10. Лебедев предложил расширить сферу применения института уголовного проступка. URL: http://www.supcourt.ru/press_center/mass_media/28755/ (дата обращения: 14.02.2020).
11. О примирении сторон в арбитражном процессе : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.07.2014 № 50 // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 9.

12. Мифтахов Р. Л. Примирение в производстве по делам об административных правонарушениях // Международный академический вестник. 2020. № 1. С. 87–89.

13. Нагорных Р. В. К вопросу о перспективах имплементации процедуры медиации в производство об административных правонарушениях в Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2014. № 4. С. 126–131.

14. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : федеральный закон РФ от 27.07.2010 № 193-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) // Собр. законодательства РФ. 2010. № 31, ст. 4162; 2019. № 30, ст. 4099.

15. Об утверждении Регламента проведения судебного примирения : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 1.

16. Опалев Р. О. Возможные направления развития законодательства в сфере правосудия по административным делам // Журнал административного судопроизводства. 2017. № 1. С. 13–17.

References

1. Ellinek G. Social'no-eticheskoe znachenie prava, nepravdy i nakazaniya. [Socio-ethical significance of law, untruth and punishment.] М.: N. N. Klochkov, 1910.

2. Zagryackov M. D. Administrativnaya yusticiya i pravo zhaloby. [Administrative justice and the right to appeal.] М.: Legal and live 1924.

3. Ryazanovskij V. A. Edinstvo processa. [Procedural unity] М.: Gorodec, 1920.

4. Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva RF ot 08.03.2015 № 21-FZ (v red. ot 27.12.2019) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2015. № 10, st. 1391; 2019. № 52, ch. 1, st. 7812. [The Code of Administrative Procedure of the Russian Federation of March 08, 2015 No. 21-FZ (as amended on December 27, 2019) // Collection of legislation of RF. 2015. № 10, Article 1391; 2019. № 52, paragraph 1, Article 7812.]

5. Konstituciya RF : prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993; s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2014. № 31, st. 4398. [Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote 12/12/1993; as amended by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 №. 6-FKZ, dated December 30, 2008 №. 7-FKZ, dated February 5, 2014 №. 2-FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ) // Collection of legislation of RF. 2014. №. 31, Article 4398.]

6. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 g. № 195-FZ (v red. ot 27.12.2019) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2002. № 1, ch. 1, st. 1; 2019. № 52, ch. 1, st. 7822. [The Code of the Russian Federation on administrative offenses dated December 30, 2001 №. 195-FZ (as amended on December 27, 2019) // Collection of legislation of RF. 2002. №. 1, part 1, Article 1; 2019. № 52, paragraph 1, Article 7822.]

7. Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks RF ot 24.07.2002 g. № 95-FZ (v red. ot 02.12.2019) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2002. № 30, st. 3012; 2019, ch. 5, № 49, st. 6965. [The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of July 24, 2002 No. 95-FZ (as amended on December 2, 2019) // Collection of legislation of RF. 2002. № 30, Article 3012; 2019, part 5, № 49, Article 6965.]

8. Grazhdanskij processual'nyj kodeks RF ot 14.11.2002. № 138-FZ (v red. ot 02.12.2019) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2002. № 46, st. 4532; 2019, ch. 5, № 49, st. 6965. [The Civil Procedure Code of the Russian Federation of 11/14/2002. No. 138-FZ (as amended on December 2, 2019) // Collection of legislation of RF. 2002. №. 46, Article 4532; 2019, part 5, №. 49, Article 6965.]

9. Proekt federal'nogo zakona «O vvedenii v dejstvie Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah i Processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah» // Federal'nyj portal proektov normativnyh pravovyh aktov. [The draft federal law “On the entry into force of the Code of the Russian Federation on administrative offenses and the Code of Procedure of the Russian Federation on administrative offenses” // Federal portal for draft regulatory legal acts.] URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=99058> (data obrashcheniya: 12.02.2020)

10. Lebedev predlozhit' rasshirit' sferu primeneniya instituta ugolovnogo prostupka. [Lebedev proposed to expand the scope of the institution of criminal offence] URL: http://www.supcourt.ru/press_center/mass_media/28755/ (data obrashcheniya: 14.02.2020 g.).

11. O primireнии storon v arbitrazhnom processe postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 18.07.2014. № 50 // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya RF. 2014. № 9. [On the reconciliation of the parties in the arbitration process, the resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 18.07.2014. № 50 // Herald of the Economic Justice of the Russian Federation. 2014. №. 9.]

12. Miftahov R. L. Primirenie v proizvodstve po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah // Mezhdunarodnyj akademicheskij vestnik. [Reconciliation in administrative cases // International Academic Herald.] 2020. № 1. P. 87–89.

13. Nagornyh R. V. K voprosu o perspektivah implementacii procedury mediacii v proizvodstvo ob administrativnyh pravonarusheniyah v Rossijskoj Federacii // CHelovek: prestuplenie i nakazanie. [On the issue of the prospects for the implementation of the mediation procedure in the production of administrative offenses in the Russian Federation // Man: crime and punishment.] 2014. № 4. P. 126–131

14. Ob al'ternativnoj procedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii) Federal'nyj zakon RF ot 27.07.2010 № 193-FZ (red. ot 26.07.2019) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2010, № 31, st. 4162; 2019. № 30, st. 4099. [On an alternative dispute resolution procedure with the participation of a mediator (mediation procedure) Federal Law of the Russian Federation of July 27, 2010 №. 193-FZ (as amended on July 26, 2019) // Collection of legislation of RF. 2010, No. 31, Article 4162; 2019. No. 30, Art. 4099.]

15. Ob utverzhdenii Reglamenta provedeniya sudebnogo primireniya postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 31.10.2019. № 41 : // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2020. № 1. [On approval of the Rules for conducting judicial reconciliation, resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 10.31.2019. №. 41 // Herald of the Supreme Court of the Russian Federation. 2020. №. 1.]

16. Opalev R. O. Vozmozhnye napravleniya razvitiya zakonodatel'stva v sfere pravosudiya po administrativnym delam // ZHurnal administrativnogo sudoproizvodstva. [Possible directions for the development of legislation in the field of justice in administrative matters // Journal of Administrative Procedure.] 2017. № 1. P. 13–17.